

С. А. Мадюкова¹

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА, ОБЛАСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ, ЗНАЧЕНИЕ

Одним из значимых направлений научной деятельности представителей Новосибирской этносоциологической школы является анализ особенностей функционирования феномена этнокультурного неотрадиционализма, его проявлений в различных сферах жизни межэтнических сообществ России. В докладе представлены основные идеи концепции этнокультурного неотрадиционализма, специфика его существования (на примере регионов Южной Сибири), а также значение неотрадиционализма в процессе социокультурных трансформаций российского общества в контексте глобализационных тенденций и информационно-технологического взрыва. В диалектической связи с этими процессами находятся актуализация этнической идентификации и фрагментация. Мы солидарны с позицией, определяющей, что «этническая и культурная фрагментация и модернистская гомогенизация — это не два аргумента, не два противоположных взгляда на то, что происходит в современном мире, а две важнейшие тенденции глобальной действительности»².

Сама проблематика неотрадиционализма возникла в нашей исследовательской деятельности в ходе проведения полевых этносоциологических исследований в первой половине 2000-х годов, в ходе которых наши респонденты в регионах Южной Сибири (республики Алтай, Тыва, Хакасия) говорили о значимости этнокультурных традиций для современной тюркской молодежи, признавая в то же время, что традиции меняются, адаптируясь к социокультурным условиям современного мира. С целью терминологической определенности отметим, что под традицией мы понимаем некоторый объем социокультурной информации, а также методы и каналы ее трансляции (от *lat. traditio* — передавать), то есть традиция — это и то, что передается, и то, как эта передача осуществляется. Стоит также указать, что оценка содержания и роли традиции среди исследователей в последние десятилетия существенно трансформировалась. В современном социогуманитарном дискурсе доминирует взгляд на традицию как динамическое явление, играющее важную роль не только в прошлом, но и в современном развитии, где традиция

становится фундаментом выбираемого будущего через референцию к авторитету прошлого³.

Зафиксируем ряд существенных характеристик этнокультурного неотрадиционализма как явления. Во-первых, неотрадиционализм предполагает синтез традиции и новации, инкорпорацию новаций и постоянную переинтерпретацию новационной компоненты, «проверку на соответствие» ценностному ядру традиции. В ходе такой «проверки» часть новаций может отсеиваться, а часть — приживаться внутри обновленной традиции, которую уже можно считать неотрадицией. Сама традиция при этом не перестает существовать, однако происходит ее содержательное обновление. Таким образом, при смещении границ соотношения этнического и иноэтнического или интернационального (универсального в формах закрепления и трансляции социокультурного опыта) этнокультурная традиция не остается статичной, а постоянно обновляется в ходе межэтнических взаимодействий, становясь неотрадицией. Таким образом, мы фиксируем синхронный и диахронный аспекты развития традиции, подразумевая в диахронии привнесение и адаптацию новаций в этнокультурные традиции, трансформацию/вымывание сакрального смысла традиций, привнесение в процесс воспроизводства традиций рефлексии и рациональности, а в синхронии — процесс этнокультурных взаимодействий, в ходе которых привнесенные элементы другой этнической культуры выступают как инновации⁴.

Во-вторых, этнокультурный неотрадиционализм существует в тесной связке с этнокультурной идентичностью и является одним из оснований актуализации такой идентичности. В современных российских «национальных» регионах именно этническая идентичность часто выделяется как основная форма идентичности. Неотрадиционализм здесь реализует обозначение границ своей общности и служит для ориентации в пространстве социальных взаимодействий, возможности символического самоутверждения в полиэтничной социокультурной реальности. Озабоченность сохранностью и воспроизводством этнической культуры является значимой характеристикой таких сообществ, где усвоение традиции и включенность в нее способствуют формированию локального патриотизма. Этнические традиции формируются под воздействием природно-климатической, исторической, социально-экономической специфики региона. Соответственно, неотрадиции способствуют воспроизводству этничности на новых основах, которые выступают как этнические

¹ Старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, кандидат философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Феномен социокультурного неотрадиционализма» (в соавт.), «Социокультурная динамика межэтнических и локальных сообществ России (на примере Республики Алтай и Новосибирской области)» (в соавт.), «Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика» (в соавт.); статей: «Этноэкономика в действии: опыт Тувы и Алтай» (в соавт.), «Ментальные и этнопсихологические особенности тувинцев в системе детерминант развития Республики Тыва (на примере этнотуризма)», «Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk)» (в соавт.), «Национальная политика в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай)» и др.

² Цит. по: Эриксен Т. Х. Ethnicity and Nationalism. URL: <https://static1.squarespace.com/static/5c03b76b96e76fd25bee32fe/t/5c486d110e2e728dff2aace/1548250387328/Ethnicity+and+Nationalism%2C+third+edition.pdf>.

³ См.: Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Новые исследования Тувы. 2010. № 2. С. 25–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-neotraditsionalizm-vosproizvedenie-traditsiy-i-vosproizvodstvo-etnichnosti/viewer>.

⁴ См.: Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм как современная форма снятия противоречий этнокультурных традиций и социокультурных новаций // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер. «Философия». 2009. Т. 7, № 1. С. 113–117.

маркеры, формирующие культурные этнические границы¹. В этом смысле в неотрадиционализме имплицитно включена рациональная компонента.

Выполнение определенных этнокультурных обрядов меняет свои изначальные функции, и одной из новых функций обрядности становится символическое определение социальной причастности, осознанной, рациональной идентификации себя с локальным (этническим) сообществом (например: «Я выполняю этот обряд, потому что я тувинка»²). Показательным примером может служить неоднократно фиксируемая нами в ходе этносоциологических опросов ценность родного языка для респондентов как приоритетного языка бытового общения и «языка моего народа», даже если он не обладает «коммерческим» потенциалом (когда для продвижения по карьерной лестнице необходим высокий уровень владения русским и (или) английским, а не национальным языком).

Ношение национальной одежды, приготовление блюд национальной кухни, участие в национальных праздниках, проведение национальных свадебных обрядов и многое другое становятся значимыми для индивида, поскольку именно через выполнение этих обрядов и ритуалов осознается и транслируется этническая принадлежность. И если изначально в наших исследованиях речь шла о неотрадиционализме в обрядах жизненного цикла³, то в ходе дальнейшей работы стало очевидно, что корректно экстраполировать наше понимание на переосмысление существования всего бытия современного этноса как неотрадиционалистского, фиксируя тенденции неотрадиционализма практически во всех сферах его (этноса) жизни.

В-третьих, в рамках этнокультурного неотрадиционализма происходит трансформация как вектора наследования традиционного знания, так и гендерной принадлежности его носителей. Так, в традиционном обществе передача социокультурной информации (трансляция традиций) происходила посредством частных (семейных) каналов, а носителем традиции чаще всего являлась женщина старшего поколения (бабушка). В неотрадиционализме трансформируются каналы трансляции традиционного знания, оно вытесняется в публичную сферу (средства массовой информации и Интернет, система образования и массовые праздники, политические кампании и фестивали этномоды и др.), меняются векторы передачи такой информации (например, дети узнают о традициях своего народа на уроках «Основы духовно-нравственной культуры народов России» или курсах в рамках регионального компонента образовательной программы и не только пересказывают эту информацию своим родителям, но и предлагают выполнять этнокультурные традиции и конкретные обряды в семье). При этом если проведение такого рода обрядности закрепляется в семье, то ее

исполнение и дальнейшая передача иногда могут быть возложены на молодого мужчину (как главу семьи).

Наконец, в-четвертых, в неотрадиционализме происходит трансформация традиционных этнокультурных ценностей, они в большей или меньшей степени десакрализируются современным контекстом. Наиболее ярко такая десакрализация и коммерциализация проявляются в развитии этнотуризма. На примере исследования его развития в одном из самых развитых туристических регионов страны (Республика Алтай) нами выявлено, что у туристов пользуются популярностью «этническая» сувенирная продукция: изделия из войлока, кожи, дерева, керамики; блюда национальной кухни из молока и мяса. Рецепты приготовления таких блюд, национальная утварь, одежда используются при организации питания в туристических комплексах, добавляя им привлекательности за счет «этнического колорита»⁴.

К культурно-развлекательным мероприятиям регионального масштаба, имеющим этническую окраску и популярным у туристов, нами отнесены Международный курултай сказителей, Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая», Республиканский народный праздник «Тюрюк-Байрам — праздник кедре», международные театральные кочевые фестивали «Желанный берег», «Легенды синего неба — Кок Тенгри» и др. Ежегодно в регионе проводится конкурс национального костюма, праздники «Чагаа-Байрам», «Наурыз», «Эл-Ойын». Спортивная часть таких мероприятий зачастую включает национальные виды спорта: борьбу куреш, набивание жестка (тебек), стрельбу из лука (карчага сайны), поднятие камня (кодурге таш) и др. Зрелищность этой составляющей мероприятий также добавляет региону туристической привлекательности⁵.

Крайним проявлением такого рода десакрализации может служить исключительно коммерческое использование этнической атрибутики и стиля в туристическом бизнесе. Довольно популярны в настоящее время отели премиум-класса, построенные в виде так называемых юрточных городков, где есть юрта-ресторан, юрта для SPA-процедур, а также юрты-номера, с кондиционерами, душевыми кабинками и Wi-Fi. В ресторанах таких отелей подаются блюда национальной кухни в сочетании с листьями салата, соевым соусом и кетчупом, а в сувенирных лавках можно приобрести «национальную» одежду, сшитую из дешевых тканей на промышленном производстве, и украшения, созданные на специальных станках (не вручную). Эклектичное смешение традиционных элементов культуры с современными, возникшими под влиянием глобализационных тенденций, а также новые смыслы и функции таких квазитрадиционных этнокультурных субъектов, хотя

¹ Мадюкова С. А. Воспроизводство этничности в контексте социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 65–69.

² Подробнее см.: Мадюкова С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб., 2011. С. 102 и далее.

³ Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири) : дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008.

⁴ Мадюкова С. А. Ментальные и этнопсихологические особенности тувинцев в системе детерминант развития Республики Тыва (на примере этнотуризма) // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. С. 72–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-i-etnopsihologicheskie-osobennosti-tuvintsev-v-sisteme-determinant-razvitiya-respubliki-tyva-na-primere-etnoturizma/viewer>.

⁵ Мадюкова С. А., Персидская О. А. Региональная специфика этносоциальных процессов и межэтнических отношений в Республике Алтай // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 3. С. 122–131.

и имеют весьма отдаленное отношение к аутентичной этнокультуре, являются показательным примером использования ее потенциала и подстраивания под современные социальные запросы.

Нельзя не упомянуть влияние цифровизационных процессов на этнокультурный неотрадиционализм, поскольку при переходе в цифровое пространство появляется принципиально новая характеристика этнокультурного неотрадиционализма, а именно: нивелирование границ физического пространства, утрата специфики центра и периферии, города и села, полиэтнического и моноэтнического сообщества. В цифровом пространстве исчезает необходимость взаимодействия и взаимовлияния в физическом пространстве, привязки к определенному типу локальности. В частности, особую роль в трансляции этнокультурного знания приобретают социальные сети, цифровые образовательные платформы, чаты в мессенджерах. Так, есть исследования деятельности в групповых чатах, объединенных по принципу принадлежности к роду, в которых производится согласование действий и распределение обязанностей для последующего выполнения конкретного этнокультурного обряда в реальном физическом пространстве.

Отвечая на вопрос о том, является ли этнокультурный неотрадиционализм трансформацией традиции или нововедом, поясним, что, с нашей точки зрения, говорить исключительно о новационной природе неотрадиционализма было бы некорректно, поскольку ценностное ядро этнических традиций сохраняется и в современности, однако существенно трансформированы их функции, смыслы и каналы трансляции, что позволяет говорить о традиционализме исключительно с приставкой «нео-». При этом роль этнокультурного неотрадиционализма в сохранении этнокультурных идентичностей сложно переоценить, поскольку такие сообщества «опознают» себя через выбор и интер-

претацию традиций. Как представляется, такого рода самоидентификация (осуществляемая посредством обращения к культурной памяти этноса) является более продуктивной и необходимой для современного российского общества, чем поиски своей идентичности в мире «чужих» (в том числе западных, возникающих в результате процесса глобализации) идеалов, ценностей и смыслов.

Переосмысление, возрождение, сохранение, популяризация этнокультурных традиций в современных социально-экономических и политических условиях играют значимую роль в процессах самоопределения отдельных личностей, групп и целых сообществ. Озабоченность воспроизводством этнической культуры становится важным ресурсом их самоутверждения, а также определения перспектив их развития. При этом, как представляется, в таком этнокультурном самоутверждении нет угрозы раздробленности страны, этническая идентичность не является оппозицией государственно-гражданской идентичности, что многократно подтверждено в ходе наших исследований. Нам кажется корректной метафора оркестра, где ярко и полноценно звучащий каждый отдельный музыкальный инструмент не нарушает общей гармонии звучания оркестра.

Литература

Ламажаа, Ч. К. Архаизация общества: тувинский феномен / Ч. К. Ламажаа. — Москва : Кн. дом «Либроком», 2013. — 272 с. — Текст : непосредственный.

Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации. — Санкт-Петербург : Центр информатизации образования «КИО», 2019. — 320 с. — Текст : непосредственный.

Попков, Ю. В. Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. — 256 с. — Текст : непосредственный.